

Ленинский районный суд г.Грозного
Чеченской Республики

Заявитель: Немов Александр Васильевич
364024, г. Грозный, а/я 13
представитель интересов потерпевшего по
уголовному делу № 66094 на основании
постановления следователя от 13 августа 2010
года

Гайсановой Лиды Хамзатовны

Должностное лицо: следователь второго отдела
по расследованию особо важных дел СУ СК
при прокуратуре РФ по ЧР
Баталов Н.С.-Х.

ЖАЛОБА

в порядке ст. 125 УПК РФ

В производстве второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Чеченской республике находится уголовное дело № 66094, возбужденное следователем Ленинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по ЧР 16 ноября 2009 года по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, по факту похищения неустановленными лицами Гайсановой Заремы Исмаиловны.

13 июля 2010 года Гайсанова Л.Х. получила уведомление о том, что производство предварительного следствия по данному уголовному делу приостановлено 16 июня 2010 года в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

11 августа 2010 года, являясь представителем потерпевшей по нотариально заверенной доверенности, после заявления ходатайства Гайсановой о допуске меня в качестве представителя потерпевшего по данному уголовному делу, я обратился к руководителю второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при прокуратуре РФ по Чеченской Республике с ходатайством об ознакомлении с материалами приостановленного уголовного дела № 66094 в полном объеме с использованием технических средств.

Постановлением следователя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЧР юристом 2 класса Баталова Н.С.-Х. мне полностью отказано в удовлетворении ходатайства от 11 августа 2010 года об ознакомлении с материалами приостановленного уголовного дела №66094 в полном объеме с использованием технических средств.

Следователь Баталов Н.С.-Х., отказывая в удовлетворении ходатайства о предоставлении материалов уголовного дела №66094 для ознакомления с использованием технических средств, сослался на то, что в соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия, копировать материалы уголовного дела, кроме того о принятых по уголовному делу процессуальных решений потерпевшей Гайсановой Л.Х. и ее представителям направлены уведомления с разъяснением их прав.

Исх. № 128
01.09.2010 г.

Постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства следователя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике Баталова Н.С.-Х. от 13.08.2010 года считаю незаконным, необоснованным, немотивированным и подлежащим отмене.

Прежде всего, необходимо отметить, что в мотивировочной части обжалуемого постановления не указано ни одной нормы УПК РФ, в соответствии с которой следователь отказал в удовлетворении ходатайства. Следователь лишь констатировал факт наличия у потерпевшей права знакомиться с материалами дела по окончании предварительного следствия. При этом конкретных обоснований своего отказа следователь не привел.

Далее, согласно ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В связи с тем, что порядок уголовного судопроизводства устанавливается УПК РФ, основанном на Конституции РФ, вышеуказанное конституционное положение имеет непосредственное действие и позволяет потерпевшему ознакомиться с материалами уголовного дела.

Вместе с тем, иное уголовно-процессуальным законом, регулирующим отношения в этой сфере, не предусмотрено.

Из положений ч. 4 ст. 29 Конституции РФ следует, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом.

В соответствии с ч.3 ст.209 УПК РФ, после приостановления предварительного следствия не допускается производство следственных действий. Таким образом, де-факто следствие по делу оканчивается, т.к. оно приостанавливается лишь в том случае, когда все необходимые следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, выполнены.

Потерпевшая Гайсанова Л.Х., являясь лицом, которому преступлением причинен моральный вред, имеет в уголовном судопроизводстве собственные интересы, для защиты которых она в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделена правами стороны в судебном процессе: в частности, она вправе представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, прокурора, следователя и суда.

В Определении Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. №429-О прямо указано, что *«непрерывной составляющей права на судебную защиту... является обеспечение заинтересованным лицам возможности представить суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказать мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов. Участник процесса, не ознакомившийся с вынесенным в отношении него решением и его обоснованием, не в состоянии не только должным образом аргументировать свою жалобу на это решение, но и правильно определить, будет ли обращение в суд отвечать его интересам. Поэтому для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя, которыми нарушаются права личности должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации...»*.

Аналогичная позиция, касающаяся прав потерпевшего, высказана Конституционным судом в Определении от 14 января 2003 года N 43-О: *«...Для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя потерпевшему - в силу прямого действия статьи ч.2 ст. 24 Конституции Российской Федерации - должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации»*.

Таким образом, предоставление материалов уголовного дела для ознакомления является обеспечением реализации права потерпевшего (и его представителя) на обжалование процессуальных решений.

Отказ же следователя второго отдела Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЧР в ознакомлении с материалами приостановленного уголовного дела нарушает право потерпевшего на обжалование решения следователя о приостановлении предварительного следствия.

Сложность в обжаловании также связана с тем, что следователь Баталов Н.С.-Х. не направил в адрес Гайсановой Л.Х. постановление о приостановлении предварительного следствия, где были бы изложены сведения обо всех выполненных в ходе расследования действиях. Следователь лишь уведомил потерпевшую о том, что предварительное следствие по данному уголовному делу приостановлено.

Далее, в обоих приведенных выше решениях Конституционного суда РФ указано, что «форма и порядок ознакомления с материалами избираются следователем, прокурором или судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны». Следует обратить внимание на формулировку, применяемую Конституционным судом: опасность разглашения следственной тайны является не основанием для отказа в предоставлении информации, а основанием для избрания такой формы ознакомления с материалами, которая обеспечит сохранность следственной тайны.

Позиция Конституционного суда по поводу ограничения права на информацию изложена в Постановлении от 18 февраля 2000 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана": «...Конституция Российской Федерации предусматривает разные уровни гарантий и разную степень возможных ограничений права на информацию, исходя из потребностей защиты частных и публичных интересов. Однако, согласно статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации данное право может быть ограничено исключительно федеральным законом. При этом законодатель обязан гарантировать соразмерность такого ограничения конституционно признаваемым целям его введения.

Из этого требования вытекает, что в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключали бы его судебную защиту».

В рассматриваемой ситуации баланс между реализацией прав потерпевшего на доступ к информации и обжалование процессуальных решений и необходимостью защиты данных предварительного расследования может быть легко соблюден путем использования установленной законом процедуры. Таковой процедурой является предусмотренное ст.161 Уголовно-процессуального кодекса России предупреждение следователем «участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ). Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека являются составной частью российской правовой системы.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека, одним из признаков эффективности расследования является наличие у общественности доступа к сведениям о ходе дел по фактам пыток и гибели людей (например, *Isayeva and Others v. Russia*, nos. 57947/00, 57948/00 и 57949/00, 24 февраля 2005 года, §§ 208-213).

Этот фактор, по мнению Суда, «обеспечивает отчетность следствия перед населением, как на практике, так и в теории». Конечно, уровень общественного контроля может варьироваться в зависимости от конкретного дела. Тем не менее, во всех подобных делах жертва пыток или его ближайшие родственники (в случае гибели лица) должны быть вовлечены в процесс расследования дела в такой степени, чтобы обеспечить их законные интересы (*Khamila Isayeva v. Russia*, no. 6846/02, 15 ноября 2007 года, § 130).

Также Европейский суд считает недопустимой ситуацию, когда заявителю, несмотря на присвоенный ему статус потерпевшего, должным образом не сообщается о ходе расследования уголовного дела. Суд отмечает, что информирования потерпевшего о приостановлении и возобновлении следствия не достаточно (*Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, 10 мая 2007 года, § 104, *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 05 июля 2007 года, § 72, *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007 года, § 129). По мнению Европейского суда по правам человека, ответы из прокуратуры должны содержать и сведения о предпринятых шагах и прогрессе в расследовании дела (*Bitiyeva and X v. Russia*, no. 57953/00 и 37392/03, 21 июня 2007 года, § 148).

При этом Суд прямо указывает, что отсутствие подобной информации значительно затрудняет обжалование заявителем принятого следственными органами решения в суд (*Khamila Isayeva v. Russia*, no. 6846/02, 15 ноября 2007 года, § 133) или в вышестоящую прокуратуру (см., например, *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, 27 июля 2006 года, § 124).

В деле «Читаев и Читаев против России» Европейский суд непосредственно пришел к выводу о том, что отказ прокуратуры в ознакомлении потерпевших и их адвокатов с приостановленным делом является нарушением Конвенции (*Chitayev and Chitayev v. Russia*, no. 59334/00, 18 января 2007 года, § 165).

Считаю также необходимым указать, что вопрос об ознакомлении с материалами уголовных дел, производство по которым приостановлено, регламентируется приказами, указаниями Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ, руководителя Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Чеченской республике.

Так, согласно Инструкции «О принятии дополнительных мер по соблюдению прав потерпевших и их представителей следователями следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике по находящимся в производстве уголовным делам», утвержденной приказом руководителя Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Чеченской республике от 01.06.2009 № 59/216/2, обращается внимание следователей, руководителей территориальных следственных отделов на положения ст. 24 Конституции РФ, Определения Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 года №300-о, которые обязывают органы государственной власти обеспечивать каждому возможность для ознакомления с документами, непосредственно затрагивающими их права и интересы. В Инструкции указано, что «в случае принятия решения о приостановлении предварительного следствия по делу, следователь незамедлительно уведомляет об этом потерпевшего с вручением ему копии соответствующего постановления. При этом в случае поступления соответствующего ходатайства, следователь в обязательном порядке знакомит потерпевшего с протоколами следственных действий, произведенных с его участием. Вопрос о возможности ознакомления потерпевшего с иными материалами уголовного дела, предварительное следствие по которому приостановлено, решается отдельно в каждом случае руководителем следственного органа, в производстве которого находится дело. При этом руководитель следственного органа, удовлетворяющий такое

ходатайство потерпевшего, обязан указать, с какими именно материалами дела потерпевшему разрешено ознакомиться. В случае невозможности ознакомления, руководителем следственного органа потерпевшему дается мотивированный ответ с разъяснением причин отказа с разъяснением причин отказа в ознакомлении с иными материалами дела».

В обжалуемом постановлении, во-первых, не разъяснены причины отказа в предоставлении материалов дела, а во-вторых, вопрос о предоставлении материалов решался следователем, а не руководителем следственного органа, как того требует ведомственный нормативный акт.

В Инструкции также регламентирован порядок ознакомления потерпевших с материалами уголовного дела до окончания предварительного следствия, согласно которому объем возможных для ознакомления документов, по сравнению с предусмотренным ст. 42 УПК РФ, может быть расширен мотивированным решением руководителя следственного подразделения при наличии соответствующего ходатайства.

Согласно указаниям Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 5 апреля 2010 года, *«каждому гражданину, по его просьбе, должна быть предоставлена возможность знакомится с документами и материалами, имеющимися в следственных органах и затрагивающими его права и свободы, в том числе с уголовными делами, прекращенными производством либо предварительное следствие по которым приостановлено, материалами об отказе в возбуждении уголовного дела, контрольными производствами, если иное не предусмотрено законом. При ознакомлении с материалами уголовных дел, предварительное следствие по которым приостановлено, исходить из правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в определении от 20 июня 2006 года №231-О, о том, что форма и порядок ознакомления с необходимыми материалами избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключаящих разглашение следственной тайны».*

Таким образом, вышеуказанные положения ведомственных нормативных актов фактически повторяют мнение Конституционного Суда РФ, согласно которому недопустим полный отказ потерпевшему в ознакомлении с материалами уголовного дела, предварительное следствие по которому приостановлено. Следователь в данном случае свободен лишь в выборе формы и порядка ознакомления с материалами дела. Более того, следователь Баталов, в нарушение положений ведомственных нормативных актов, не предоставил потерпевшей Гайсановой копию постановления о приостановлении предварительного следствия.

Ко всему вышеуказанному считаю необходимым добавить, что в последнее время на территории Чеченской Республики сложилась судебная практика, согласно которой суды полностью удовлетворяют жалобы граждан на постановления следователей об отказе в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами уголовных дел, предварительное следствие по которым приостановлено.

При вынесении таких постановлений суды ссылаются именно на те определения, постановления Конституционного Суда РФ, которые указаны в данной жалобе, и обосновывают выводы на основании тех же доводов, которые указаны в настоящей жалобе. Стоит также отметить, что суды именно полностью удовлетворяют жалобы потерпевших, признают постановления следователя незаконными.

Учитывая вышеизложенное, считаю, что постановление следователя второго отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Чеченской Республике Баталова Н.С.-Х. от 13 августа 2010 года является незаконным, необоснованным, немотивированным и подлежащим отмене.

На основании вышеизложенного, в соответствии со ст.ст. 19, 123, 125 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Признать незаконным постановление следователя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при прокуратуре РФ по Чеченской Республике Баталова Н.С.-Х. от 13.08.2010 года;
2. Обязать руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при прокуратуре РФ по Чеченской Республике устранить допущенное нарушение;
3. На основании ч.3 ст. 125 УПК РФ вызвать в судебное заседание следователя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при прокуратуре РФ по Чеченской республике Баталова Н.С.-Х., вынесшего обжалуемое постановление.

Приложение:

копия постановления следователя о допуске Немова в качестве представителя от 13.08.2010 года;

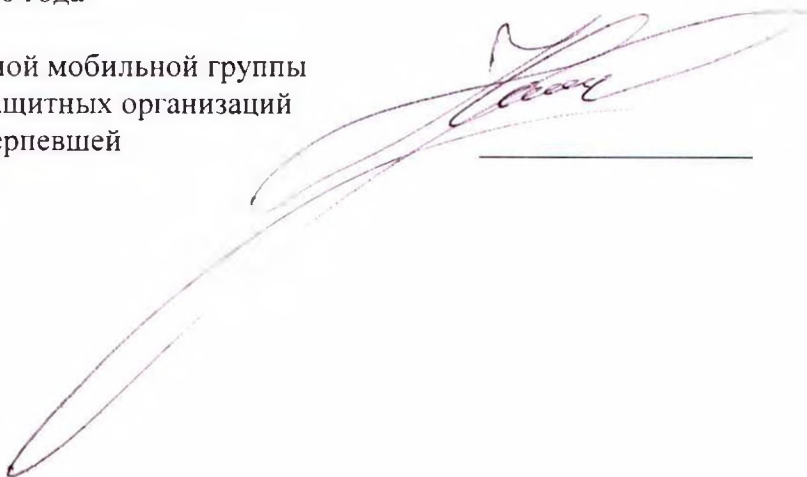
копия жалобы (2 экз.);

копия ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела от 11.08.2010 года;

копия постановления от 13.08.2010 года о полном отказе в удовлетворении ходатайства.

«31» августа 2010 года

Руководитель сводной мобильной группы
российских правозащитных организаций
Представитель потерпевшей

А.В. Немов